

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

Это была очень страшная игра в дочки-матери. Страшнее не бывает. Настя Парамонова (она на фото) родилась на Памире. В боевой обстановке. Все произошло семь лет назад.

Вы слышали, наверное, о Пянджском погранотряде на границе с Афганистаном, он часто упоминался в сводках новостей. Так вот, Игорь Парамонов служил в этом отряде, а его жена Татьяна и дочь Оксана трех лет жили с ним. Однажды, во время диверсии из Афганистана Таня с дочкой и еще одной женой офицера-пограничника, Гулей, укрылись в ближнем ауле. И тут у Гули (она была на седьмом месяце беременности) — роды. На свет появилась девочка. Татьяна понесла ее помыть, вышла из комнаты, оставив свою дочку Оксану с

роженицей. Вдруг взрыв... Когда Таня влетела в изуродованное помещение, они обе были мертвы — и Гуля, и Танина дочка. А Таня — среди этого ужаса с новорожденной на руках. Можете себе это представить? Должно быть, в аду всем зачинщикам войны является такая вот мадонна с младенцем...

Оксану и Гулю похоронили, Таня с малышкой поехала в Ташкент к своим родителям. Чтобы без волокиты оформить документы на ребенка, Таниной маме пришлось продать ковер. Девочку назвали Настей, как бабушку. Через четыре месяца к ним приехал Игорь, рассказал, что муж Гули тоже погиб. Но беды на этом не кончились. Когда Насте исполнился год, ей поставили диагноз: ДЦП. Врачи пугали, что она не сможет ходить. Но Настины вновь обретенные родители, люди непугливые, не поверили. Искали выход, все пытались ее лечить. И Настя у них «пошла» в первый класс — мама носила ее в школу на руках: «Девочка ведь должна быть со сверстниками, должна жить!» Парамоновы поселились в Орловской области, но всерьез лечить Настю взяли только в Москве. Тогда Татьяна впервые обратилась в фонд помощи. Она уже убедилась: у медиков получается. Девочка у нее славная, отзывается на заботы врачей, старается. Она и по хозяйству с удовольствием помогает: сажать, полоть, поливать грядки, ползая на коленках. Когда мы напечатали Татьянино письмо, деньги быстро нашлись, и Парамоновы приехали в Москву. Мы с ними встретились. Татьяна и Игорь показались очень похожими. Одного роста. Оба худые. Заметно, что Таня поостроже, она жестче движется к цели, Игорь помягче. Но все рано много сходства: выгоревшие русые волосы, улыбки в пол-лица. А с ними дочка — с черными глазками и черными как смоль волосами.

Папа поддерживал Настю, она сделала несколько шагов и остановилась. Игорь сказал:

— Давай попробуем еще немного...

Она хитро посмотрела:

— А на автодроме снова поедем?

— Ну вся в мать, — восхитился он.

Автодром, вы понимаете, это такие электрические машинки, которыми можно управлять без помощи ног. Но, конечно, Настя и ногами научится, она уже сейчас умеет передвигаться без поддержки. «Будет ходить как все. Врачи обещают», — говорит Таня. И плачет.

Деньги на лечение у них кончились. Игорь работает грузчиком, это 580 рублей в месяц. Татьяна занимается Настей (да и нет для нее работы у них на Орловщине), а один курс лечения стоит \$500. Всего их нужно пять. Итого \$2500. И семья Парамонов снова просит вас о помощи. Очень просит. (Реквизиты медцентра, где лечат Настю, есть в фонде.)

Теперь традиционный отчет. Вы, как добрые волшебники, помогли всем авторам писем, напечатанных в марте! Бабушке двух внучек Людмиле Ивановне Курапиной из Ивановской области на стиральную машину и одежду для девочек перечислили 10 000 рублей. Многодетной Надежде Лобановой в Архангельскую область отправили 11 000 рублей на детскую одежду. В Костромскую область на лечение 14-летней Насти Белоковой послали 4200 рублей. И 54 600 рублей перечислили в московский НИИ трансплантологии для 6-летнего Антона Кузнецова из Кузбасса.

Еще в марте годовалой Насте Хачатуровой из Новосибирской области успешно проведена операция на сердце, которую вы оплатили (23 952 рубля). Полностью оплачена (\$5909) операция по поводу сколиоза другой сибирячке — 12-летней Светлане Ушаковой. А семилетняя Аня Худолеева и ее мама в июне отправятся в США, вы собрали им на поездку \$2426. Девочка сильно пострадала при пожаре, предстоят множественные операции на лице, и мы обязательно вернемся к ее истории.

И очень здорово, друзья, что вы продолжаете поддерживать тех, кто писал нам в предыдущие месяцы. Правда, к сожалению, пока не удалось собрать деньги на годовой курс лечения для Сережи Севастьянова из Ульяновской области. У Сережи гемофилия, и требуется целых \$16 560. Третий год вы спасаете от жестоких страданий этого мальчика, но сейчас для него собрано только \$725 на 4 флакона препарата «фактор-9» (а на год требуется 92 флакона). Ситуация же большой гепатитом Наташи Глухаревой из Омской области складывается удачнее: ей перечислены 57 500 рублей на лекарства. Два года назад с вашей помощью Наташе удалось справиться с раком крови, и теперь, хочется верить, все будет хорошо.

Многодетным семьям Ирины Овчаренко (Ставропольский край) и Галины Чакилевой (Пермская область) вы перечислили еще 2500 и 15 000 рублей, соответственно. На лечение 13-летней Иры Ковтыковой (Подмосковье), 3-летнего Кима Спасивова (Саратовская область) и 14-летней Ани Федченко (Вологодская область) вы послали дополнительно 2000, 500 и 16 000 рублей

(лечебные курсы для этих детей оплачены месяцем раньше). И наконец, во владимирскую областную юношескую библиотеку к перечисленным ранее средствам вы добавили еще 1500 рублей на обновление книжного фонда. Огромнейшее всем спасибо!

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма, тщательно их проверяет, мы эти письма ежемесячно публикуем (публикации начались в октябре 1996 года), а вы звоните в фонд, получаете адреса тех, кого хотите поддержать, и дальше действуете самостоятельно.

В 11 лет моя дочь получила инвалидность. Это был гром среди ясного неба. Анечка редко болела, посещала бассейн. Никаких физических отклонений! И вдруг я заметила, что в пояснице у нее, у позвоночника, появился валик. Немедленно обратились к врачу. Однако болезнь прогрессировала буквально на глазах. Это ужасно: видеть, как доченька становится горбуньей, и быть не в состоянии помочь. Аня уже не может долго стоять, сидеть, ходить — так болит спина. В конце концов мы приехали в Новосибирск и попали к доктору Михайловскому. Он сказал, что, если срочно не оперировать девочку, ее может парализовать. Но операция стоит безумных денег, мне просто негде их взять! К кому я только не обращалась! Но все бесполезно. Соцзащита смогла выделить на операцию только 400 рублей. С ума можно сойти от мысли, что помощь возможна, но нечем платить. Люди, помогите! **Ирина Прибыткова, Алтайский край**

Из заключения доктора медицинских наук Михайловского: деформация позвоночника Ани достигла предельных размеров, коррекция возможна с помощью имплантируемых металлоконструкций. Стоимость инструментария \$5330 плюс 17 665 рублей за операцию и косметические швы. Как сообщила нам Валентина Кондратенко из краевого комитета соцзащиты, мама Ани в последнее время не работает: в их городе предприятия стоят. «Посмотрела, как живут: просто обнять и плакать». Пенсия у Ани 607 рублей, пособие 80 рублей. Это весь доход семьи.

Уважаемые! Обращается к вам одинокий пенсионер. Мне 76 лет. Жизнь прожил трудную, награжден четырьмя медалями за доблестный труд и девятью почетными грамотами. В 87-м умерла от рака жена, с тех пор живу один. Одному плохо. Пенсия у меня 730 рублей. Все мечтаю накопить на телевизор, да никак не получается. А без телевизора зимой совсем тоска. Летом не до того. Летом сражаюсь с аллергией. Продышаться бы, хоть бы ложку супа из крапивы проглотить. Медикаменты очень уж дорогие, пенсии на них не хватает. Питаюсь плохо, одежда изнашивается, а еще и дом ремонта требует. Мне бы хоть печь переложить, кирпичи все выгорели. Крыша вот стала протекать. Я не курю и не пью, веду скромный образ жизни. Очень прошу Российский фонд помощи помочь мне. **Хилов Георгий Михайлович, Нижегородская обл.**

Это письмо прокомментировала замдиректора муниципального центра соцзащиты Наталья Гладкова: «Георгий Михайлович прежде был чудо-ветврачом. Его не то что соседи — все местные буренки знали. Всем помогал! Живет теперь один в домике с печкой. В этом же селе проживает и его сын, женатый и безработный. В прошлом году на ремонт дома мы выделили

ему 250 рублей. Мало, конечно. А тут развалилась печь, и надо еще 1000 рублей. Ему действительно нужны средства на лекарства от аллергии и на одежду. Или сама одежда. Если без телевизора, то надо бы 4500 рублей». Банковские реквизиты и размеры одежды Георгия Михайловича есть в фонде.

Моей дочери Татьяне 34 года. С семи лет у нее тяжелая форма инсулинозависимого сахарного диабета. За годы болезни диабет дал осложнения на глаза (сейчас она инвалид 1-й группы по зрению) и на ноги. Пенсия у Тани 442 рубля. Это оттого, что почти нет рабочего стажа. Пока была зрячей, поработала в библиотеке. А зарплата там сами знаете какая. Все лекарства покупаем за полную стоимость, выдают только инсулин. На дочку лекарства уходят и наши с отцом пенсии. И все равно не хватает. Вот беда так беда: уже три года не в состоянии покупать тест-полоски для глюкометра. Представляете? Уровень сахара в крови надо проверять перед каждой инъекцией инсулина! И с ногами беда: диабетическое поражение сосудов. Ноги слабые, не держат. И постоянные боли в них. Мы уже знаем, что лечение эспа-липоном и мильгаммой укрепит сосуды, снимет боли. Но последний раз смогли купить эти препараты три года назад. Тане тогда стало значительно легче. А теперь она все больше лежит. Пишет вам ее мать, сама Татьяна почти не видит. **С надеждой на сострадание, Эмилия Николаевна Ишкова, Костромская обл.**

Как нам сообщили в облсобесе, Эмилия Николаевна работает учительницей (1200 рублей), а отец Тани на стройке зарабатывает 700 рублей в месяц. Комплект тест-полосок Татьяне на месяц обойдется в 1040 рублей. А годовые лечебные курсы для ног — в 10 000 рублей. Родители Татьяны пенсионеры, но работают, чтобы хоть как-то помочь дочери.

Я давно читаю «Домовой» и знакома с рубрикой вашего фонда. Вам пишут о таком, по сравнению с чем мои трудности — это полбеда. И все же... Больше вроде и обратиться некуда. В июле 99-го умер муж от сердечного приступа. Я осталась одна с двумя сыновьями. Оплатить похороны помогли друзья. На работе пошла навстречу, хотя это было непросто, зарплату обычно задерживают. А теперь надо как-то жить дальше. Мальчики растут. Саше 14 лет, Артему уже 17, учится в 11-м классе. А я работаю библиотекарем с зарплатой 320 рублей. Детские пособия годами не выплачивают. Немного помогает мама, но она сама диабетик. Мне просто не на что купить одежду для ребят! Питаемся со своего огорода, да еще мамин участок обрабатываем, так что не голодаем. А вот денег нет, одни долги. Спасибо людям, что в долг еще дают, верят. Вот и прошу: помогите выбраться из этой унижительной ситуации. Очень нужна одежда и обувь для сыновей. **С надеждой и благодарностью, Татьяна Ковалева, Воронежская обл.**

Начальник отдела по делам семьи областного комитета соцзащиты Валентина Кудимова подтвердила: мальчики умные, старательные, и Татьяна — хорошая мать. Но с тех пор как овдовела, ей очень трудно. Размеры одежды и обуви ребят есть в фонде. Обращаем ваше внимание на то, что для себя Татьяна ничего не просит. Видимо, постеснялась.

До сих пор я старалась выжить, рассчитывая лишь на себя. Но сейчас ваша поддержка, поверьте, просто необходима. У меня

двое детей: 15-летняя Катя и 11-летний Антон. Дочь больна очаговой склеродермией (отмирают соединительные ткани), и, если ее не лечить, неизбежно поражение внутренних органов и позвоночника. Мне самой в 98-м оперировали позвоночник, теперь требуется системное лечение. Но главное сейчас Катя! Мне 40 лет, заведу детсадом. Зарплата 870 руб. На них живем троим, иных доходов нет. С мужем в разводе, алиментов не получаю. Умоляю, помогите Кате! **Татьяна Кравченко, Ивановская обл.**

Бог ведает, что пришлось пережить Татьяне, прежде чем она смогла изложить беду на бумаге так лаконично, без подробностей. «А подробности довольно страшные, — рассказывает главный врач городской детской поликлиники Александр Протасов. — Склеродермией по статистике болеет один ребенок из 50 тысяч. Если не лечить, человек умирает. Диагноз плохой. Не такой, конечно, как рак, но запускать нельзя, и необходимо длительное лечение. На Катю напасть свалилась 9 лет назад после гриппа, врачи проглядели первые симптомы. Болезнь распознали только в прошлом году. Сейчас у Кати на спине три сиреневых очага по 5–7 см в диаметре каждый. Тут ткани уже отмерли. Важно не дать очагам расползтись. Лечение требуется немедленное, ударное и относительно дорогое. Есть список лекарств, без которых Катя просто не выживет. В месяц их надо на 646 рублей, в год — на 7752 рубля.

Уважаемый фонд! Наверное, неудобно об этом просить, но вот услышала по радио ваш адрес и решила: это моя последняя надежда. Мне 32 года, у меня пятеро детей, старшему уже 12, маленькому только годик. Я сейчас в декрете по уходу за малышом, так что домохозяйничая, денег не зарабатываю. А муж разнорабочий в совхозе, его зарплату и деньгами не назовешь — 50–60 рублей в месяц. Детские пособия выдают с большими задержками, а задолженностей много. Да и что делаешь на пособие в 57 рублей на ребенка. Купишь полмешка муки и кое-что из продуктов, а на одежду не остается. Старые вещи изнашивались, новых не купить: все так дорого! Старших детей в школу не в чем отправить, на ноги совсем ничего нет, да и своя обувь сносилась. В других семьях старики-пенсионеры деньгами помогают, а у меня родни не осталось. Мать похоронила, брат пять лет назад погиб в армии. Я уже обращалась за помощью в разные инстанции, но повсюду отказ. Как прожить, как детей вырастить? Порой просто руки опускаются. Размеры одежды я на всякий случай высылаю. Может, кто откликнется? **С наилучшими пожеланиями всем, кто прочитает мое письмо, Елена Петухова, Коми-Пермяцкий автономный округ**

По словам Галины Мехоношиной, председателя окружного комитета соцзащиты, семья Петуховых хорошая, непьющая. Кормятся с подсобного хозяйства: огород 15 соток, поросенок, корова. Но вот денег на руках действительно нет, и взять их негде. «Мы тут все нищие. Зарплаты не платят, и с пособиями беда», — вздохнула Галина Семеновна.

Сейчас нашей Лене 16, она учится в обычной школе и всерьез намерена стать художником. Но дело в том, что Лена не слышит. Совсем. В два года — грипп, осложнение, глухота. Я бросила работу, мы изучили методику Леонгард. И глухая дочь была принята в школу для слабослышащих детей. Лена училась только на «отлично». В 12 лет поступила в художественную школу наравне со здоровыми детьми. Стала много читать,

изучать историю искусства. А в этом учебном году она перешла в обычную школу. Сидит на первой парте, никаких скидок для нее никто не делает. Быть как все ей очень трудно. Но Лена целеустремленный человек. Учителя ее хвалят. А как она рисует! Ее работу «Храм небесный» отметил митрополит Омский и Тарский Феодосий. Эта картина будет украшать омский храм Кирилла и Мефодия. Наша с Леной мечта — цифровой слуховой аппарат. Мы живем очень скромно, наш бюджет делает эту мечту невыполнимой. Помогите нам, пожалуйста! Спасибо вам за всех, кому уже помогли. **Елена Воловодова, Омская обл.**

Главный сурдопедагог области Александр Драчук пояснил: «Слуховой аппарат Лены "Отикон-380" хорошо усиливает звук, но, если Лена не видит рта говорящего, она не разбирает слов. Ей нужна и мимика губ, а у Лены еще и неизлечимо низкое зрение. Но сейчас появился датский цифровой аппарат Senso C19 с глубоким качеством звука, он позволит даже ей нормально слышать. И наравне с другими учиться, общаться. Но прибор очень дорог — \$960». По данным Веры Елистратовой из облуправления соцзащиты, заработок родителей Лены 4000 плюс 1100 рублей. Кроме Лены у них еще дочь Настя, 13 лет. Реквизиты Воловдовых и фирмы-поставщика есть в фонде.

Два года назад мы напечатали письмо Гертруды Макаровой с просьбой помочь ее двухлетней дочке Марте. У девочки много тяжелых врожденных дефектов. Тогда вы, дорогие друзья, оплатили Марте две операции в Институте им. Турнера в Санкт-Петербурге. Все прошло успешно, девочка посещает детсад и уже рисует правой рукой. А прежде и карандаш взять не могла. И вот новое письмо от ее мамы

Дорогие друзья! Я хочу, чтоб вы знали, как мы с доченькой вам благодарны. Марточка хоть и маленькая, но уже все понимает. Она знает, что далеко-далеко от нас живут добрые тети и дяди, которые заботятся о ее здоровье. Но вот сейчас подошло время новых операций. Боюсь опять просить вас о помощи. Стыдно. Но что же делать, больше-то обратиться не к кому. Марте надо доделать пальчики на левой руке. И на правой ноге надо сформировать подушечки на пальцах, чтобы девочка могла безболезненно ходить. Нам бы еще раз в Питер, и сделать обе эти операции! Они бесплатные, как и в прошлый раз. Но, чтобы продержаться в Петербурге три месяца, надо самое малое 8000 рублей. Поверьте, нам без этих операций не обойтись. О красоте уж и не мечтаем — слишком дорого. Я вышла на работу, зарплата с марта 800 рублей. Мало, конечно. Но работу не сменить: с малым, часто болеющим ребенком не берут. Не знаю, существует ли еще фонд, сейчас так трудно повсюду. Но не теряю надежды. Спасибо! **Гертруда Макарова, Ставропольский край**

Зоя Левченко из краевой соцзащиты: «У Гертруды все по-старому. Живет вдвоем с дочкой. Ее завод дышит на ладан, все в неоплачиваемом отпуске. Мы оплатим им дорогу. А Марта и впрямь оченьмышленная: в четыре года знает все буквы, очень любит собирать мозаики. И рисует, рисует вовсю!»

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50, e-mail: rfp@kommersant.ru

